

Глава 72. Преодоление страха.

———Эмилия———

Я бежала в полной темноте. Мне было трудно дышать, и я могла рухнуть в любое время, но продолжала смотреть вперед. Я бежала туда, где... стояли мама и папа.

Я хотела вас увидеть. Я хотела вас услышать. Я снова хотела укусить за ваши плечи. Но... независимо от того, как быстро я бегу... я не могу приблизиться к ним.

Я должна добраться до них... как можно быстрее...

— Мама! Папа! Бегите! – кричу я им, надеясь, что они меня услышат.

Большой черный монстр появился за их спинами. Он открыл огромную пасть и собрался проглотить их...

— Я не позволю тебе! [Воздушный выстрел]!

Магия, ставшая для меня повседневной, как вдох... не активировалась:

— Почему!? [Воздушный выстрел]! [Воздушный срез]! [Воздушный импульс]!

Как бы я не старалась, как сильно я кричала, заклинания никак не хотели активироваться. Я поняла причину, увидев свои руки.

— Почему? – с ужасом в глазах произнесла я.

Я снова стала ребенком... как тогда, когда на мою деревню напали монстры. Ведь все-таки я научилась колдовать только после встречи с господином.

Сейчас я просто ребенок... который не может помочь своим родителям. В то время я ничего не могла сделать, чтобы спасти их...

— Нет... Хватит!!!

Несмотря на это, я бежала... бежала, отчаянно протягивая руку к моим родителям. Но они улыбались и шли к монстру.

— Эмилия, – тихо сказала мне мама

— Нет! – отчаянно прокричала я. – Пожалуйста, беги! Не говори мне этого!

— Будь сильной. Я люблю тебя...

Тихо сказав это, мама с папой были убиты монстром...

— Снова мне приснился кошмар?

Когда я медленно открыла глаза и посмотрел на свои руки; они уже не были детскими. То, что я видела... было всего лишь сном.

С тех самых пор мне иногда снится этот кошмар. Я почти не вспоминала о нем, когда меня спас Сириус-сама, но после спасения Аэри-сан, он мне снова начал сниться. Увидев испуганную мать и ее сына, я вспомнила тот день. С тех самых пор каждый день я видела снова и снова этот кошмар, где погибают мои мама и папа.

Всякий раз я просыпалась посреди ночи и после этого я не могла снова заснуть. Когда-нибудь я могу совершить непоправимую ошибку, о которой я снова буду горевать.

Я успокоилась, когда обняла подушку, пахнущую Сириусом-сама, но его запах постепенно ослабевал. Вчера я вцепилась в спящую рядом со мной Риз, потому что не могла успокоиться. Она гладила меня, пока я не успокоилась, но я и так слишком часто сваливаю на нее свои проблемы. В конце концов, чтобы не разбудить спящую Риз, выглянула из кабины и убедилась, что Сириус-сама сидит перед костром.

Хокуто-сан всегда дежурит ночью, но Сириус-сама приказал нам организовать посменное дежурство. Хотя Сириус-сама и не должен этого делать, но он не хочет обременять других и обычно берет себе самые сложные задачи.

Мы с Риз спали в экипаже. Независимо от того, сколько раз я ему говорила, что нет в этом необходимости в его дежурстве, он меня не слушал. Эрина-сан часто говорила мне, что ей хотелось бы, чтобы он был более эгоистичным.

Но Сириус-сама был таким человеком, который мне больше всего нравился, и я хотела поддержать его. Я люблю его от всего сердца.

Глядя на него, я окончательно позабыла, чтобы мне недавно снился тот кошмарный для меня день:

— Не спится? – спросил меня Сириус-сама

Я едва высунулась с экипажа, но Сириус-сама сразу же заметил, что я проснулась, и обернулся ко мне.

Я тихо вылезла из экипажа и села рядом с ним. Хокуто-сан спал рядом с ним и слегка открыл глаза. Потом он медленно закрыл их и повернулся в другую сторону. Он издал какой-то жалобный звук, а я молча прислонилась к плечу Сириуса-сама.

Это было то, что я не должна была делать как слуга. Прежде я должна была спросить его разрешения. Если бы Эрина-сан увидела это, она бы на меня рассердилась. Хотя я знаю об этом, но я хочу... немного тепла от Сириуса-сама:

— Ты не привыкла спать в долгих поездках? – спросил он.

Я поступила неподобающе, но Сириус-сама положил мою голову себе на колени. Сириус-сама в качестве подушки? А-а-а... Я была так счастлива, но почему Сириус-сама ничего не сказал мне?

Пока я сомневалась, Сириус-сама улыбнулся мне и погладил меня по голове:

— Разве вы не знаете, почему я плохо сплю? – спросила я его.

— Я знаю твою причину. Но я сам ничего с этим не помогу, – отозвался он.

Я твердо посмотрела на его лицо и кивнула, потому что он смотрел на меня со слегка серьезным выражением лица:

— Ты сама все прекрасно понимаешь. Тебе нужно преодолеть себя и вряд ли ты хочешь, чтобы я сам решил эту проблему, – добавил он.

Да... это то, что я должна сделать самостоятельно.

Я хочу поддержать Сириуса-сама, и я не хочу полагаться на него во всем. Я знаю это, но я просто хочу, чтобы он продолжал баловать меня. Несмотря на это, почему он спокойно себя ведет?

— Вы не сердитесь на меня? – виновато спросила я его.

— Ты имеешь в виду, что я тебя постоянно балую? И ты хочешь, чтобы я тебе ответил? Но, поскольку ты уже знаешь, мне не нужно на тебя злиться, – сказав это, он еще нежнее погладил меня по голове. – Когда ты вернешься домой, тебе придется столкнуться снова со своим прошлым, даже если тебе это не нравится. Если к тому времени ты устанешь и ничего не сможешь сделать, то... это будет бессмысленно.

То, чего я боюсь больше всего – это тень своего прошлого. Я пыталась сбежать от проблемы, но я еще не знаю, что происходит в моей родной деревне после того, как его атаковали монстры.

В то же время я задаюсь вопросом, что будет со мной, когда я увижу это своими глазами? Но Сириус-сама наверняка разочаруется в мне, если я убегу. Я не хочу его разочаровывать. Я должна быть сильной:

— Если ты устанешь, то будешь думать о неприятных вещах. Вот почему сейчас настало время поспать, чтобы подготовиться к этому. Я одолжу тебе свои колени, но только на сегодня, – продолжал баловать меня Сириус-сама.

— Большое спасибо, – закрыв глаза, произнесла я. – Но ... это только на сегодня?

— Когда ты преодолеешь свой страх, я подумаю об этом, – добавил он.

— Обещаю. Чтобы не разочаровать вас... я это преодолею...

Когда я это осознала, желание зареветь полностью исчезло. Я слуга и ученица такого великого человека.

Чтобы объявить о своих чувствах, мне нужно преодолеть прошлое. Но теперь... давайте остановимся на словах Сириуса-сама.

Меня окутал запах любимого мне человека, и я погрузилась в глубокий сон.

———Сириус———

Вместе с Гарве мы покинули его поселение и отправились туда, где спрятали свой экипаж. Хотя нам придется пройти через лес, чтобы добраться до родного города брата и сестры, мы могли быстрее добраться по главной дороге как тогда, когда мы сопровождали Аэри-сан.

— Хм... Великолепная повозка – подметил Гарве.

— Это наш дом, дедушка. Она слишком мала, чтобы все спали внутри, но очень удобна, – с гордостью ответил ему Реус.

— Тем не менее, я не собираюсь ездить на ней.

Так как Гарве также поклонялся Хокуто, как и все в деревне, для него было немыслимым святотатством ехать в экипаже, который тащит за собой Хокуто.

Наконец мы добрались до экипажа. Проверив его, мы вернулись на главную дорогу и отправились в путь.

По пути мы встречались с монстрами и разбойниками, но их легко уничтожали Гарве и Реус. Когда они сражались вместе, истинная природа Гарве была хорошо видна:

— Эй, смотри. Разве это не серебряный волк? Хотя он и старик, его можно довольно дорого продать! – произнес первый бандит.

— Помимо этого щенка там еще и девочки! Я хочу научить их называть меня «хозяин»... Буэ-э-э !?

Когда это сказал второй бандит, он получил удар в живот от Гарве:

— Хочешь умереть, недоносок? – рывкнул Гарве, вбивая его сбившегося с ног в землю.

Он был беспощаден ко всем, кроме сородичей. Тех, кто говорил о Эмилии, ждала участь почувствовать ярость Гарве в пять раз сильнее обычного.

Наш путь проходил хорошо, за исключением этих неприятностей. Проблема возникла только тогда, когда я готовил обед во второй день. Риз, помогавшая мне, осмотрелась по сторонам, убедилась, что вокруг никого нет, заговорила со мной:

— Сириус-сан? На самом деле, Эмилия немного...

— Да, я собирался поговорить с ней, потому что она выглядит не очень хорошо. Можешь сказать мне, что случилось?

— Да. Посреди ночи...

Эмилия и остальные отправились за продуктами в лес, так что рядом никого не было. Хокуто было все равно, даже если он это услышит, поэтому проблем не было.

Из рассказа Риз было понятно то, что ее внезапно обняла Эмилия, когда она спала. Я подумал, что это указывает на их хорошие отношения, но ее с точки зрения это было ненормально, потому что Эмилия тогда сознательно дрожала:

— Некоторое время она держала меня в своих объятиях, но успокоилась только после того, как я погладила ее. Кажется, она не могла уснуть до утра.

— Она бормотала что-то вроде: «Мама»? – поинтересовался я.

— Да, она говорила это себе под нос. Может быть, она...

— Верно. Эмилия испугалась, потому что увидела кошмар из своего прошлого.

Некоторое время после спасения Эмили и Реуса мне уже приходилось сталкиваться с этой проблемой. Эмилия иногда видела кошмары из своего прошлого, и тогда она пробиралась в постель Ноэль или Эрины, чтобы успокоиться.

Только спустя год ее кошмары наконец прекратились. Она восстановила свою жизнерадостность, но сейчас она снова страдает от ночных кошмаров о своем прошлом. Возможно, это началось тогда, когда мы помогли Аэри-сан и ее сыну:

— Ты уже знаешь, что случилось с родителями Эмили и Реуса? – спросил я.

— Да... Ведь все это произошло на ее глазах, – с долей грусти в голосе произнесла Риз. – Я прежде не видела Эмилию такой напуганной, но если Сириус-сан успокоит ее...

— К сожалению, это невозможно.

Ее родители, съеденные у нее на глазах, были ее самой глубокой и детской травмой. Ее рана все еще оставалась и никак не исчезала. Даже если я буду утешать ее, то она все равно будет вспоминать об этом, и будет повторяться раз за разом.

У нее было меньше шансов разобраться с прошлым, когда она была ребенком... Но теперь она выросла и стала так называемой «взрослой», с обученным телом и разумом. И теперь она возвращалась к себе в родную деревню, которая была связана с ее детской травмой.

Пришло время преодолеть ее своими силами:

— Эмилия должна преодолеть это сама. В противном случае она будет продолжать бояться своих ночных кошмаров.

— Вы действительно хотите поступить так? – мой ответ ошарашил Риз, от чего она посмотрела на меня. – Хотела бы я ей чем-нибудь помочь...

— Она приходила ко мне сегодня ночью, так что мне пришлось немного ее успокоить, – сказал я Риз, чтобы она не переживала за нее. – Ей не стоит постоянно полагаться на нас. Мы ведь ее не избаловали до такой степени, чтобы она во всем искала у нас утешения.

Эрина также учила ее быть самостоятельной. Хотя ее наставление не помогло ей, от чего она пришла ко мне этой ночью. Помимо этого, я посоветовал ей поддерживать ее физическую форму, чтобы быть готовой к встрече с реальностью.

Когда Риз услышала, что я ее побаловал этой ночью, она засмеялась:

— А-ха-ха-ха... Что мне тогда нужно было сделать? Эмилия ведь была такой беззащитной, когда дрожала и обнимала меня.

— А-а-а... Забудь о том, что я тебе говорил, Риз, – сам того не заметил, что мое лицо покраснело от того, что я сказал это вслух. – Ты можешь ее немного побаловать. Она ведь тогда вернулась в детство, не так ли?

— Сириус-сан тоже мог бы ее баловать, – с озорной улыбкой произнесла Риз.

— Иногда я буду полагаться на тебя.

— Э-э!? Д-да. В любое время... Я буду ждать этого, – не ожидая такого ответа, она удивленно улыбнулась.

Риз не зря называли «Святой». Хотя она могла сравниться с Эриной, но у нее была способность успокоить людей благодаря своей улыбке. Если она слишком избалует Эмилию, это тоже не будет хорошо. Я должен быть с этим осторожным:

— Это будет тяжело, но я хочу, чтобы ты справилась с этим, Риз. Если вы чувствуете, что я говорю что-то странное, не стесняйтесь об этом сказать. Я ведь тоже могу ошибаться.

— Если вы так заботитесь об Эмили, то мне нечего вам сказать.

— Спасибо. Возможно, Эмилия еще раз проснется этой ночью. Если это произойдет, то позаботься о ней, пожалуйста.

— Нет. Я думаю, что сегодня она скорее отправится к Сириусу-сан, чем ко мне, – снова озорно улыбнулась Риз.

Она оказалась права.

Как и в тот раз, когда мы пришли в деревню Аэри-сан, мы разбили лагерь, где оставили повозку. После того, как все поели, мы распределили смены дежурства и отправились спать. Гарве разбудил меня ночью, поскольку я взял самое трудное время.

Мне нисколько не трудно дежурить в такое время, потому что я привык к этому, исходя из моей прошлой жизни, где мне приходилось быть на миссиях целые сутки на ногах.

Брат с сестрой считали, что мне не стоит себя к этому принуждать, так как считали, что я их господин. Если бы я отказался от этого, это был бы мне не учет, как их учителя. Кроме того, для них сейчас был важный период, и я делал все возможное, чтобы облегчить их ношу. Я стряхнул свою сонливость, налил воды в кружку и свернул свое одеяло.

Когда я проходил мимо Гарве, он сказал мне:

— Ты действительно необычный, – одобрительно сузил свои глаза Гарве.

— Ну, я же просто живу так, как хочу, – ответил я.

— Хе-хе... – тихо посмеялся Гарве, дабы не разбудить своим смехом своих внуков. – Этим детям посчастливилось встретиться с тобой.

Гарве направился в сторону, где мы сложили дрова для костра.

Убедившись, что Реус спит рядом со мной, я сел перед уже угасшим костром. Я подкинул немного дров, чтобы не замерзнуть в эту немного холодную ночь.

Протянув руку, чтобы почесать лежащего рядом со мной Хокуто, я ощутил чье-то присутствие. Когда я оглянулся, то увидел, что Эмилия смотрела на меня из экипажа. Как я и думал, ей снова, наверное, приснился тот ужасный момент в ее жизни.

Она молча села рядом со мной, ничего не говоря. Затем она прижалась к моему плечу. Она вела себя как избалованный ребенок только когда мы наедине, но она никогда не вела себя так при остальных, особенно при Реусе. Несмотря на то, что Реус и Гарве спали в стороне, это не было похоже на нее. Как я и думал; она захотела побыть рядом со мной, пробудившись от кошмара.

Все было так, как сказала Риз. В такое время, если бы это была Эрина или Ноэль, то они бы уложили ее к себе на колени. Из-за того, что я гладил ее по голове, она заметно успокоилась.

— Вы не сердитесь на меня? – она была испугана, но все же задала этот вопрос.

Я бы сказал, если бы рассердился на нее за это, но она это поняла, когда посмотрела мне в глаза.

Рассказав мне то, что она хотела, Эмилия уснула. Когда она проснется, вероятно, то почувствует себя лучше. Мне нужно было беспокоиться о том, что Эмилия может простудиться, поскольку уснула без одеяла, потому что она использовала хвост Хокуто в качестве одеяла.

В отличие от спокойно спящего Реуса, Эмилия очень тяжело переживает свое прошлое, и это вовсе не значит, что Реус бесчувственный чурбан; у него просто другой характер. К тому же он не видел смерть своих родителей, и только благодаря этому, ему не сняться кошмары, как ее сестре. И не стоит забывать, что Эрина стала для него второй матерью. В случае с Эмилией, она не была ему родителем, а считал ее своей родной сестрой, которая осталась из его погибшей семьи только она.

Это... это, конечно, просто ненормально. Она была необычайно чувствительна к монстрам. Хотя и не так часто, как Гарве, но она тоже нередко атаковала монстров без нужды. Мне удавалось останавливать ее командой «назад», но думаю, скоро мне придется использовать [Нить], чтобы остановить ее.

Гарве наблюдал за нами, притворяясь спящим. Кажется, он понял, что не должен сейчас проявлять себя. Он позволил мне позаботиться о Эмили. Хотя я немного беспокоился о будущем, у нас не было другого выбора, кроме как отправиться в их родной город. И теперь я просто наблюдал за ребенком, который спал у меня на коленях, пытаюсь преодолеть прошлое.

Утром мы отправились в путь. По словам Гарве, мы достигнем деревни брата и сестры до полудня, если продолжим движение с той же скоростью. Мы прошли через небольшую долину без каких-либо проблем, но стоило нам перейти реку, как ситуация внезапно изменилась; нас атаковало множество монстров.

Я не замечал того, что на нас периодически нападали монстры, так как благодаря стараниям Хокуто нам удавалось избежать с ними встречи. Но теперь их было гораздо больше, чем обычно, и Хокуто пришлось отступить:

— Внимание! С этого момента число монстров будет только возрастать! – предупредил нас Гарве.

— Оставь их мне, дедушка! – произнес Реус, когда доставал свой меч из-за спины.

— Я помогу тебе! – крикнула ему Эмилия.

Монстры появлялись через каждые два шага, но трое из серебряных волков разбиралась с ними в два счета, что мы даже не замедлялись. Хотя это и было расточительно, но мы решили не тратить время на добывание трофеев с убитых монстров, за исключением только редких.

Я уничтожил нескольких монстров, используя [Магнум], и скомандовал:

— Эмилия, Реус, отступите! Мы с Хокуто займемся ими!

— Э? Мы все еще можем сражаться, Аники! – возмутился моей команде Реус.

— Да, мы все еще...

— Думаете, я не заметил, что вы устали и вы уже на пределе? Отступите и передохните, – прервал я Эмилию.

Что на счет Гарве, то он был в порядке. Я дал команду только брату и сестре отступить, а сам вышел вперед вместе с Хокуто. Для Эмилии бой на передовой не был обычной тактикой, в отличие от Реуса.

Убедившись, что Эмилия и Реус отступили к Риз, чтобы перевести свой дух, я взмахнул своим мечом в сторону приближающихся монстров. Когда Хокуто добил последнего монстра, Гарве нахмурился:

— Это странно.

— Что ты имеешь в виду? Пока все идет хорошо, но если что-то заметил, то скажи, – сказал я.

— Слишком мало монстров. Когда я был здесь в прошлый раз, их было в несколько раз больше, – лицо его нахмурилось прежде обычного.

— Может это из-за того, что мы всех их перебили? Возможно, остальные просто сбежали, – предположил Реус.

— Пожалуй, я проверю местность вокруг нас.

Я закрыл глаза и использовал более мощный [Поиск], чтобы оценить число монстров в округе, но не увидел ничего такого, от чего можно было бы отступить. Такое число монстров точно не заставило бы отступить Гарве, Реуса и Эмилию:

— Если все продолжится в том же духе, у нас не возникнет проблем, – заключил я.

— Так ли это? Ну, если ты так считаешь, то выдвигаемся дальше, – отозвался Гарве.

Мой [Поиск], благодаря которому я обнаружил несколько десятков монстров, заставил Гарве поверить мне. Он не стал говорить, что это будет слишком опасной идеей, поскольку он доверял мне. Возможно, он понял мои способности благодаря тому поединку со мной.

Когда мы двигались по лесу, расчищая себе путь, находившаяся позади всех Эмилия подошла к Гарве и спросила его:

— Дедушка, еще далеко до поселения? – беспокойно произнесла она.

— Еще осталось совсем немного. Мы доберемся до туда, как только пройдем этот участок, – ответил Гарве.

Почти сразу после его слов, мы вышли на участок, очищенный от деревьев, и увидели место, где когда-то было деревней. Я не ощущал никаких признаков жизни в этом давно заброшенном месте.

Спустя столько времени, брат с сестрой наконец смогли...

— Мы вернулись... да? – неуверенно огляделась Эмилия.

— Да. Дедушка, наш дом... его больше нет, – расстроенно отозвался Реус.

Родное поселение, в которое они наконец вернулись... было полностью разрушено. Все дома, в которых жили их сородичи, были разрушены. Остовы у некоторых домов смогли сохраниться, и они были опутанными лозой.

Слезы наполнили их глаза, когда они поняли, что здесь была их родная деревня. Это место уже совсем не походило на место, где они провели то время до нападения на него монстров:

— Простите, я не могу ничем помочь... только скорбеть вместе с вами, – опечалено отозвалась Риз.

— Риз...

— Риз-ане...

Не выдержав их скорбь, Риз обняла брата с сестрой и заплакала вместе с ними. Они обняли ее так, словно она была им одной из них:

— Наконец... я добрался сюда. Фелиус... ты жил здесь, верно? – сказал Гарве, посмотрев себе под ноги.

Гарве подошел к тому месту, которое было когда-то площадью. Затем он сел и опустил свою голову. Ему также нужно было прийти в себя, так что я оставил его в покое.

Всем нужно было время, чтобы успокоиться, но здесь было опасно. Я погладил Хокуто и дал ему инструкции:

— Рассчитываю на тебя, Хокуто.

— Уфф!

Я поручил Хокуто разобраться с близлежащими монстрами и оставить метки, чтобы они не приблизились. Хокуто фыркнул, как будто говоря оставить это на него. Он оттолкнулся от земли и исчез в глубине леса.

Конечно и я без дела не оставался. Монстры, которые подходили близко к деревне, были убиты моим [Магнумом]. Мне, скорее, нужно было быть вместе со своими учениками, но кто-то должен был следить за обстановкой вокруг. Кроме того...

— Извините меня!

Хоть это и тяжело, но я давно уже привык к этому. По сравнению с горами мертвых тел, которые я видел снова и снова на полях сражений из моей прошлой жизни, в настоящий момент я видел только убитых монстров.

Смотреть на то, как скорбят дети на месте, откуда они когда-то убежали, и, вернувшись сюда обратно, было тяжелым зрелищем. Приоритет должен быть отдан нашей безопасности здесь, чем на заботу о них. Я уже давно привык к этому, когда я находился на миссиях из прошлой жизни. Я ничего с этим поделать не мог:

— Вот почему я не могу скорбеть вместе с вами, ребята – пробормотал я, все еще во власти эмоций.

Затем, когда я активировал [Поиск], а Хокуто уничтожил окружающих монстров, я крикнул:

— Приготовиться!

Возможно, это было результатом моего обучения, но плакавшие ученики вытерли слезы и схватили в руки свое оружие. Гарве уже был готов раньше, чем я закричал. Он смотрел точно туда, откуда исходила угроза:

— Сириус-сама! Монстры? – спросила меня Эмилия.

— Да, они приближаются!

Мой голос послужил сигналом и Хокуто со своим рычанием выпрыгнул из леса прямо перед нами. То, что преследовало его, сотрясало землю и оставляло за собой след из поваленных за ним деревьев:

— Что это такое!? В прошлый раз тут такого не было, – с ужасом прокричал Гарве.

— Аники, ты знаешь, что это!? – спросил меня Реус.

— Если я не ошибаюсь... это Дайнородия.

Внешне своим видом напоминал мне чем-то тираннозавра, которых я видел в прошлой жизни в книгах, и он был в несколько раз крупнее, чем Хокуто. Его задние лапы были аномально сильно развиты и с помощью них он мог преодолевать огромные расстояния за считанные секунды, а из толстых передних лап тянулись длинные и острые как лезвие когти. Во рту у него было бесчисленное множество острых зубов, позволявших ему разорвать и проглотить любого, кто попадется ему на пути.

Огромный монстр посмотрел на нас и громко взревел, готовясь нас атаковать:

— АР-Р-Р-Р!!!

Этот рев был достаточно мощным, чтобы запугать средних по рангу авантюристов.

Хокуто взвыл в ответ. Даже если бы его вой не мог заглушить рев монстра, то мы тренировались не для того, чтобы сдаться такому простому реву. Хотя он мог сразиться с этим монстром и в одиночку, но я приказал ему не делать этого.

Хокуто послушался меня и встал впереди нас, чтобы защитить нас от его атаки:

— Всем внимание! Тактика Альфа!

— Понял, Аники! Дедушка, я буду слева! – откликнулся Реус.

— Хм-м. Тогда я, получается, справа! – принял его предложение Гарве.

— Я могу вызвать [Столп Воды] в любое время! – подтвердила о своей готовности Риз.

Тактика Альфа – это наше базовое построение: Реус и Хокуто выходят вперед, а остальные оказывают им поддержку. Помимо этой тактики, были и другие построения: Браво, Дельта и так далее.

Но когда мы начали свою атаку, Эмилия закричала:

— Нет... НЕ-Е-Е-ЕТ!?

Сначала я не понял, откуда доносится этот крик, но когда я обернулся на этот крик, то увидел, что Эмилия была белой, как мел; она упала на колени и заплакала.

Риз подбежала к ней и встряхнула ее за плечи. Но ей это не помогло:

— Что случилось, Эмилия!? Эй, Эмилия!? – с испуганным выражением на лице прокричала Риз.

— Нет! Стоп! Мама! – со слезами на глаза произнесла Эмилия.

Когда она начала звать свою маму, я все понял, от чего она потеряла свое самообладание.

Если подумать, то не было удивительным то, что монстр, убивший ее родителей, продолжал оставаться здесь. Иными словами, этот Дайнородия был...

— Реус! Гарве! Этот тот монстр, который убил Фелиуса и Лону! – крикнул я.

Я был в этом уверен, что это был один из монстров, которые атаковали деревню и съели их родителей у нее на глазах.

Когда старик и его внук осознали это, они сжали кулаки и впились взглядом в монстра:

— Это он сделал мамой и папой... – прошипел с злобной гримасой Реус.

— Это была ты, тварь!? – крепче обычного сжал свои кулаки Гарве.

Они бросились навстречу монстру, источая свою жажду крови.

Я думал, что они атакуют прямо в лоб. Они разделились и атаковали монстра с разных сторон. Они были спокойнее, чем я себе представлял.

Дайнородия заколебался от того, что к нему довольно быстро приближался Реус, но в тот же момент скорость Гарве резко увеличилась:

— Враг моего сына! – в прыжке, сжимая свой кулак, произнес Гарве.

В этот момент Реус проскользнул под грудью монстра и нанес удар своим огромным мечом, целясь ему в шею и туловище:

— Архх!

Удар Реуса мечом прорезал кожу монстра, но сила удара была погашена, и меч застрял в его теле, едва пройдя сквозь верхние слои кожи. Реус сразу попытался вытащить свой меч, но тот никак ему не поддавался.

В это время монстр восстановил равновесие и взмахнул своими острыми когтями в сторону Реуса, все еще пытающегося вытащить меч:

— Как будто я тебе позволю! – произнес Гарве, не давая ему атаковать.

В то же время я растянул [Нить], прикрепил ее к мечу Реуса и крикнул:

— Тянем вместе, Реус!

— Спасибо, Аники! Я готов!

Когда мы тянули на себя вместе с Хокуто, мы смогли вытащить меч из тела монстра.

Выдернув Реуса из досягаемой зоны атаки монстра, я бросил метательный в того нож, целясь ему в глаза. Монстр взревел, а из его глаза хлестала кровь.

Хокуто встал перед Эмилией и Риз, чтобы защитить их от такой мощности рева, который

можно было сравнить с ударной волной от взрыва какой-нибудь атомной бомбы из моей прошлой жизни.

Мы с Реусом оказались в прямой досягаемости его атаки и уже подготовились к нему. Но кое-кто даже и не думал прекращать атаковать его.

Монстр внезапно остановился, когда он ощутил концентрацию маны и жажду крови под своей огромной тушей. Это особая техника Гарве была на грани своего высвобождения:

— Съешь-ка вот это! [Волчий Клык]!

Его удар был направлен в живот монстра.

Большое тело, которое весило, предположительно, несколько тонн, отлетело, срубив за собой несколько десятков деревьев.

Хотя Дайнородия и получил такой сильный удар, что заставило его далеко отлететь от деревни, он смог встать обратно на свои огромные и мощные задние лапы:

— Сильный! – насторожился Гарве.

— Отступай, Гарве! Давай, Хокуто! – крикнул я.

Я хотел, чтобы Эмилия участвовала в нападении, чтобы преодолеть ту глубокую травму, но глядя на нее, она все также сидела и дрожала в объятиях Риз.

Мне пришлось организовывать план действий по-другому, так как атаки Реуса и Гарве не оказывали на него никакого эффекта. Думаю, что я тоже буду бесполезен в сражении с Дайнородией.

Когда я поднял руку, чтобы использовать [Антиматерию], а Хокуто громко завыл, чтобы отвлечь его внимание на себя.

Дайнородия внезапно развернулся и бросился бежать вглубь леса:

— Я не позволю тебе уйти! – хором крикнули Реус и Гарве.

— Назад!

Реус и Гарве рванули вслед за монстром, но я связал их [Нитью], чтобы не делали необдуманных решений:

— Ч-что ты делаешь, Сириус!? Я собираюсь убить его! – огрызнулся на меня Гарве.

— Отпусти, Аники! Враг моего отца и матери убегает! – Реус пытался вырваться из моего заклинания.

— Успокойся! Ваши атаки бесполезны против него, вы не заметили!? – крикнул я им, чтобы они поняли.

— А-а?!

Он легко выдержал убийственную технику Гарве и удержал меч Реуса в своей коже. Это уже стоило того, чтобы понять, что он не слабый противник, если на него не подействовали атаки таких серебряных волков.

Дайнородия – редкий монстр, поэтому информации было о нем мало. Я знал о его силе, которая соответствовала его габаритному телу, но я не знал, какое оружие было эффективно против него. Согласно информации из одной книги, его можно было победить, если засыпать его дальнебойными заклинаниями... Да-а, информация была не очень полезной.

После нашего с Хокуто вмешательства, он сразу оценил расклад сил и убежал вглубь леса. Это был неприятный для нас противник, но я рад, что он всего лишь убежал.

Когда те двое, которых я связал [Нитью] немного пришли в себя, я решил узнать у них мнения от такого сильного противника:

— Вы оба успокоились? Я хотел бы знать, что вы думаете после битвы с этим монстром.

— Хм-м... Да! Мой [Волчий Клык] определенно попал по нему, но это было не то, чего я ожидал. В какой-то момент я почувствовал, как удар распространился по всему его телу, – ответил Гарве, задумчиво почесав свой подбородок.

— Я тоже ничего особо не почувствовал, когда атаковал его. Мой меч застрял в нем, и какая-то сила оттолкнула его. Это похоже на то, что все его тело было живым... Простите меня, но я не знаю, как правильно это объяснить, – сказал Реус.

— Но я как-то смог понять, – ответил я ему.

Подводя итог, когда Гарве атаковал его своей убийственной техникой, он распространял полученный урон по всему телу. Ко всему прочему, он не давал вытащить из себя меч, застрявшее в его теле от атаки Реуса. Его Отец, Фелиус, который был таким же сильным, как и Гарве, проиграл в сражении с ним и, в последствии, был им убит.

Я не знаю, делал ли Дайнородия это сознательно или бессознательно, но то, что он не давал вытащить меч из его кожи, было слишком странным для меня. Что касается контрмер, то нужно использовать колющее оружие, вроде копья, или необходимо наносить режущие атаки быстрее, чем он сможет среагировать на них. Мой [Магнум] был бы неэффективен против него, но думаю, что смогу использовать против него [Антиматерию], но я думаю, что лучше не мне его убивать.

Мы с Хокуто помогали Гарве и Реусу, стараясь вмешиваться как можно меньше, но их атаки против него были бесполезны. Кроме того, еще кое-кто должен сразиться с Дайнородией, но она не могла даже встать на ноги:

— Сириус-сан, Эмилия... - подозвала меня Риз.

— Ты в порядке, Эмилия? - произнес я, когда подбежал к ним.

— Ах... А-а...

Когда я подбежал на зов Риз, Эмилия уже лежала на у нее руках. Я наклонился перед Эмилией и поймал ее взгляд. Ее лицо было полностью все в слезах.

Когда она осознала, что я смотрю на нее, она медленно подняла свою голову и тихо пробормотала:

— Мама... Папа... Этот монстр! Ах... Ахххх... Не-ет... - жалобно и беспомощно произнесла Эмилия.

Я ожидал, что она будет в таком состоянии, если она сюда доберется, но я не ожидал, что мы встретимся с причиной ее кошмаров так быстро. Я не буду обвинять Хокуто в том, что он вывел монстра на нас. Это было самое лучшее решение. Конечно, было бы идеальным, если бы монстр был уже мертв, но я не думал, что это помогло бы ей забыть о тех событиях, с которыми она живет и по сей день.

Эмилия уткнулась мне в грудь, как ребенок, и продолжала обнимать меня, проливая свои горькие слезы:

— Сириус-сама... Сириус-сама...

Я едва понимал ее, но было бы трудно бороться с этим монстром, смотря на ее состояние. Даже если бы она могла думать об этом, то сейчас она не могла даже встать на ноги.

Эмилия неоднократно говорила мне, что хочет поддержать меня, и если она хочет, чтобы я рассматривал ее как свою ученицу, то ей придется самой преодолеть свое горькое прошлое и жить дальше с уверенностью в глазах.

Кажется, настало время принять для себя, как быть дальше.

Представляем Хокуто!

— Извините, но Хокуто занят тем, что метит территорию. Так что я возьму выходной и удалюсь. Однако, пока он занят своим делом, я сделал для вас несколько фотографий. (Ведущий новостей)

□ Пожалуйста, мысленно вообразите эти фотографии.

*Скпр... *Скпр...

— Уффф!

Предупреждаю!!! Люди, которые не могут их вообразить, не соответствуют уровню Хокуто.

— Я собираюсь! (Ведущий новостей)

Переводчик: Zluzaya

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/319087>